

УДК 304.4

Е.А. Айрапетов

**Поколения и техногуманизм: границы человеческого в эпоху
цифровой революции**

Аннотация:

Цифровая революция кардинально изменила наше понимание человечности, вызвав новые философские размышления о границах человеческого в технологически насыщенном мире. Техногуманизм предлагает свежий взгляд на человека как на динамическую сущность, способную к значительным изменениям благодаря технологиям, в отличие от трансгуманизма, который стремится преодолеть биологические ограничения. Исследуется, как цифровые технологии влияют на нашу идентичность, взаимодействие с технологиями и социокультурные трансформации, вызванные цифровой революцией. Особое внимание уделяется поколенческим различиям в восприятии технологий, особенно поколению Z, для которого цифровая среда стала неотъемлемой частью жизни. Подчеркивается важность сохранения гуманистических ценностей в эпоху технологического прогресса, акцентируя внимание на концепциях гуманологии, экосистемного подхода и мультивидуальности.

Ключевые слова: цифровая революция, техногуманизм, постгуманизм, трансгуманизм, гуманология, экосистемный подход, поколение Z (центениалы), поколенческие различия.

Об авторе: Айрапетов Егор Анатольевич, МГТУ им. Н.Э. Баумана, студент кафедры социологии и культурологии; эл. почта: toto21092005@gmail.com

Научный руководитель: Багдасарьян Надежда Гегамовна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и культурологии; эл. почта: ngbagda@mail.ru

Введение. Цифровая революция не только изменила способы коммуникации, работы и отдыха, но и поставила перед человечеством фундаментальные вопросы о сущности самого человека. Где пролегают границы человеческого в мире, в котором технологии все глубже проникают в тело, разум и повседневную жизнь? Что значит быть человеком в эпоху искусственного интеллекта, нейросетей, биотехнологий и виртуальной реальности? Эти вопросы становятся особенно актуальными, если рассматривать их через призму поколений – от тех, кто застал доцифровую эпоху, до тех, кто с рождения существует в симбиозе с технологиями.

Техногуманизм, как философское и культурное течение, предлагает новый взгляд на человека – не как на биологический вид, ограниченный естественными возможностями, а как на динамическую сущность, способную к радикальным изменениям с помощью технологий. Однако восприятие этих идей сильно различается между поколениями. Представители поколения бэби-бумеров, миллениалов, зумеров и поколения альфа – у каждой из этих групп свой опыт, ценности и уровень принятия техногуманистических идей.

Каждое поколение по-своему проводит границы между «естественным» и «искусственным», формирует уникальные представления о человеческой природе. Поколенческая идентичность влияет не только на адаптацию к технологическим вызовам, но и на этические и философские ориентиры в условиях быстро меняющейся реальности.

Идентичность и повседневные практики «хомо коммуникатимус»

Эпоха цифровой революции кардинально меняет границы человеческого, формируя новые формы существования личности и общества. Влияние технологий на человека настолько глубоко, что уже сейчас можно говорить о зарождении принципиально иного типа субъекта – «хомо коммуникатимус», чья идентичность и повседневные практики неразрывно связаны с цифровыми инструментами [4]. Это поколение мыслит клипово, воспринимает мир через поток образов из соцсетей и мгновенных сообщений, а его когнитивные способности подстраиваются под ритмы онлайна. Такая трансформация идентичности наводит на размышления о будущем человеческой природы как таковой.

На этом фоне все чаще звучат размышления о постчеловеке – существе, преодолевшем биологические ограничения благодаря технологиям [1]. Трансгуманисты видят в этом эволюционный скачок, но критики, такие как Габриэль Марсель, предупреждают: субъект рискует утратить саму человечность, превратив окружающих в объекты манипуляции [4]. Возникает необходимость в альтернативной позиции, чем и

оказывается техногуманизм, стремящийся примирить технологический прогресс с классическими ценностями гуманизма.

Сущность и проявления техногуманизма

Техногуманизм, как одно из направлений постгуманизма, ориентирован на интеграцию технологий в тело и сознание человека, расширяя его физические и когнитивные возможности [1; 6]. В основе этого подхода лежит использование искусственного интеллекта и других передовых технологий для преодоления биологических ограничений. Однако такой подход вызывает вопросы о самой природе человека: если тело и разум можно бесконечно модифицировать, то где проходит граница между человеком и машиной? Как подчеркивал Хайдеггер, избыточное увлечение технологиями может привести к доминированию «вычислительного мышления», при котором человек теряет способность к глубокой рефлексии и осмыслению бытия [6].

Таким образом, мы наблюдаем не просто техническую эволюцию, а смену самого антропологического основания. Традиционная биологическая эволюция *Homo sapiens* уступает место информационно-кибернетической, в которой искусственный интеллект и робототехнические системы становятся полноправными носителями разума. В цифровом пространстве размываются границы между «я» и аватаром, возникают новые формы субъектности – мультивидуумы, воплощающие идею множественной личности. Как писал Уолт Уитмен: «Я велик, меня – миллионы» [7].

Это находит отражение в концепции социопозии, согласно которой социальные роли воспринимаются как театральные образы, а общество – как грандиозное представление, в котором каждый актер играет множество ролей, свободно дистанцируясь от фиксированной идентичности [7]. Цифровая эпоха ставит перед человечеством принципиально новые вопросы о природе и границах человеческого. В этом контексте техногуманизм возникает как философская позиция, предлагающая синтез традиционных гуманистических ценностей и стремительного технологического прогресса. В отличие от трансгуманизма, делающего акцент на преодолении биологических ограничений, и антитехницизма, отвергающего технологическое развитие, техногуманизм утверждает глубокую взаимосвязь человека и создаваемых им технологий [7].

Именно на этом пересечении формируется новая дисциплина – гуманология, исследующая человека в условиях его интеграции с техносферой. В гуманологии принято выделять два направления: эко-гуманологию, фокусирующуюся на уникальных аспектах

человеческого – телесности, творчества и т.д., а также техно-гуманологию, изучающую передачу человеческих функций машинам. Человеческое здесь предстает как «редкий вид», нуждающийся в сохранении, подобно исчезающим формам культуры, например, ручному письму в эпоху цифровой подписи [7].

Суть техногуманизма – в осмыслении технологий как продолжения творческой природы человека. Эта идея восходит к античному технэ (τέχνη) — мастерства и искусства, ремесла. Подобно тому, как писатель наделяет своих литературных персонажей самостоятельностью и внутренней свободой, современный человек передает элементы автономии создаваемым им техническим системам – искусственному интеллекту, кибернетическим организмам и другим формам. Этот процесс можно рассматривать через призму концепции кенозиса – богословской идеи самоумаления, где человек, подобно Богу в христианской традиции, «истощает» себя в своих творениях, расширяя тем самым границы человеческого далеко за пределы биологической природы [7].

Обозначенные процессы приводят к глубокому кризису традиционного гуманизма. Классические гуманитарные науки, сосредоточенные на изучении «человеческого как такового», уступают место новым исследовательским парадигмам, рассматривающим человека в ряду других форм разума – искусственного интеллекта, киборгов, гибридных систем. Здесь прослеживается любопытная аналогия с теологией: если а-теология изучает Бога в его «отсутствии» и «молчании», то гуманология исследует человеческое в условиях его «исчезновения» в технологиях [7]. Тем самым техногуманизм формируется как мировоззрение, которое направлено на расширение человеческих способностей – как когнитивных (ИИ, нейротехнологии), так и физических (биопротезы, сенсорные импланты) [3].

Трансгуманизм, как ответвление техногуманизма, рассматривается как философское течение, стремящееся к эволюционному переходу к «постчеловеку» с помощью технологий, включая идеи бессмертия, киборгизации и клонирования [1]. Вместе с тем техногуманизм формируется на стыке философии и естественных наук, включая разработки в области искусственного интеллекта, биотехнологий и нейроинтерфейсов. Современные протезы, управляемые силой мысли, или алгоритмы обработки данных, меняющие человеческую природу, выступают здесь показательными примерами.

Цифровая революция, размывающая границы между человеком и машиной, порождает не только киборгизацию, но и новые мировоззренческие конструкции, такие как

техногайянизм (технологии как способ восстановления природы) и технотрансцендентализм (выход сознания за пределы тела) [3].

В этом контексте происходит переосмысление концепции сверхчеловека, предложенной Фридрихом Ницше. В техногуманизме он понимается не как отказ от человеческого, а как его творческое преодоление. Человек становится «мостом» к новым формам разума, участником грандиозной творческой эстафеты: от Бога – к человеку, от человека – к искусственному интеллекту [7]. Автономия машин, рождаясь из человеческого духа, раскрывает уникальную способность человека к самоотчуждению и творческому кенозису.

Однако этот прогресс сопряжен с рисками. В частности, возникает новое социальное неравенство: доступ к технологиям становится определяющим фактором не только уровня жизни, но и участия в социуме [4]. Пока одни используют нейросети для творчества или зарабатывают на криптовалютах, другие остаются за пределами цифрового мира из-за отсутствия образования или инфраструктуры. Образование пытается догнать эти изменения, делая ставку на медиаграмотности и критическом мышлении, но рискует готовить специалистов для профессий, которые к моменту выпуска исчезнут [4].

Автоматизация и роботизация перекраивают рынок труда: алгоритмы заменяют бухгалтеров, а чат-боты – службу поддержки. Технооптимисты сравнивают это с переходом от аграрного общества к индустриальному – болезненно, но неизбежно. Однако скорость изменений беспрецедентна: за последние двадцать лет цифровые технологии изменили человека сильнее, чем предыдущие два столетия промышленного прогресса [3].

Новые поколения будут воспринимать роботизацию и искусственный интеллект как неотъемлемую часть своей жизни, в отличие от своих родителей, которые испытывали стресс, пытаясь осмыслить масштабы грядущих перемен [5]. Цифровая революция меняет не только формы потребления, но и саму форму существования мира, что требует переосмысления жизнедеятельности человека в новой реальности.

Техногуманизм становится новой мировоззренческой системой, актуальной для технологически развитых обществ, и требует дальнейшего философского осмысления, особенно в условиях усиливающегося слияния человека и машины. Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0) характеризуется слиянием физического, цифрового и биологического миров, что влияет на все сферы жизни, включая представления о человеческой природе. Технологии искусственного интеллекта и

автоматизация вытесняют людей из традиционных интеллектуальных профессий (юристов, бухгалтеров), оставляя им либо низкоквалифицированный труд, либо высокоспециализированные роли [5]. Это приводит к массовой безработице и социальному расслоению, что актуально для всего мира.

Возникает главный парадокс цифровой эпохи: технологии, расширяя возможности, в то же время сужают границы человеческого. Виртуальная реальность, например, становится убежищем от одиночества, но лишает живого общения; искусственный интеллект может диагностировать болезни точнее врачей, но это делает медицину недоступной для многих [4]. Таким образом, цифровая революция – это не просто смена инструментов, а переосмысление самого понятия «быть человеком» в мире, где границы между природным и искусственным, реальным и виртуальным постепенно стираются.

Эксперты предупреждают о последствиях цифровой революции для человеческой личности, среди которых мозговая дискриминация, угроза потери приватности, утрата творчества, стирание границ между человеком и машиной, снижение уровня живого общения [5]. Уже сегодня можно зафиксировать отчуждение человека от реального мира из-за погружения в цифровую среду, что ведет к потере индивидуальности и алгоритмизации поведения. В свете подобных изменений философы и социологи, такие как Л. Мамфорд, подчеркивают необходимость контроля над технологиями. Они считают, что технологии должны служить человеческим ценностям, а не подчинять себе личность. Так, известный гуманист и социальный теоретик Э. Фромм отмечал, что автоматизация может привести к дегуманизации, превращая людей в бездуховных и равнодушных существ [5].

Цифровизация открывает новые возможности, такие как дистанционное образование, удаленная работа и расширение доступа к информации, однако и они сопряжены с рисками интернет-зависимости и разрыва с реальным социумом. В ответ на радикальные трансгуманистические идеи существует альтернатива – экосистемный подход, рассматривающий человека и технологии как взаимосвязанные элементы единой системы. Здесь технологии не заменяют человеческое, а дополняют его, сохраняя баланс между прогрессом и гуманистическими ценностями. Ключевая идея экосистемного подхода заключается в том, что человек должен оставаться центром технологического развития, а не его жертвой [6].

В условиях цифровой среды формируется новое поколение – центениалы (поколение Z). Цифровая среда для них выступает естественной средой обитания. Они не испытывают

страха перед искусственным интеллектом или интернетом вещей, а их мышление прагматично, поскольку они предпочитают функциональность и коллективную солидарность, отказываясь от иерархий в пользу горизонтальных сетей. В отличие от миллениалов, ориентированных на успех и романтику, центениалы делают ставку на «эффективности»: «образование – творчество – доход» [2]. Их коллективизм выражается в сетевой взаимопомощи, а восприятие глобальных вызовов – в желании использовать технологии для их решения, а не в панике перед будущим.

Таким образом, поколение Z демонстрирует модель симбиоза с технологиями, воспринимая их не как угрозу, а как инструмент. Они верят, что интеллектуальное развитие зависит от среды и выбора, а не от цифровизации как таковой. Это поколение становится носителем нового гуманизма, в котором технологии усиливают человеческое, а не подменяют его.

Заключение

Цифровая революция переосмысливает само понятие человека, его роль, границы и возможности. В новой реальности техногуманизм становится не столько философским направлением, сколько необходимым мировоззренческим ориентиром, стремящимся сохранить человечность в условиях стремительного технологического прогресса. Он предлагает не отказаться от машин, но переосмыслить их как продолжение творческой сущности человека, как вызов, на который нельзя не ответить. Гуманология, экосистемный подход, концепции мультидивидуальности и кенозиса – все это формирует новое философское пространство, в котором человек больше не противопоставляется технологиям, а взаимодействует с ними. В этой перспективе цифровое становится не концом человеческого, а его новым началом, при условии, что мы сможем сохранить ценности, которые делают нас людьми: эмпатию, рефлексия, свободу и способность к самоограничению.

Поколение Z, выросшее в цифровой среде, уже демонстрирует возможность симбиотического сосуществования с технологиями. Возможно, именно это поколение и станет тем мостом, который соединит гуманистическое прошлое с постгуманистическим будущим, не утратив при этом главного – осознания своей человечности. В этом и заключается главный вызов и главная надежда техногуманизма.

Библиографический список:

1. Багдасарьян Н.Г. Цифровое общество и дискурсы постгуманизма / Н.Г. Багдасарьян, А.Л. Кравченко // Логос. 2022. Т. 32, № 6(151). С. 245-272.
2. Бреслер М.Г. Живущие в цифровом мире. Надежда и страх будущего у поколения Z / М.Г. Бреслер, Н.А. Алексеева // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. № 2. С. 165-173.
3. Васенкин А.В. Мировоззренческое обоснование техногуманизма // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2025. № 1. С. 53–63.
4. Лига М.Б. Человек в эпоху цифровизации общества / М.Б. Лига, И.А. Щеткина // Гуманитарный вектор. 2021. № 2. С. 29-38.
5. Малинина Т.Б. Человек в цифровую эпоху // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. № 4. С. 146-156.
6. Соломко Д.В. «Человек – технизированный мир»: экосистемный подход // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10. С. 31-37.
7. Эпштейн М.Н. Техногуманизм: техника как творческое самопреодоление человека // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2014. № 1. С. 137-155.

Ayrapetov E.A. Generations and technohumanism: the limits of the human in the era of digital revolution

Article explores how digital technologies affect our identities, interactions with technology, and the sociocultural and philosophical transformations brought about by the digital revolution. Particular attention is paid to generational differences in the perception of technology, especially Generation Z, for whom the digital environment has become an integral part of life. The author emphasizes the importance of preserving humanistic values in the era of technological progress, focusing on the concepts of humanology, ecosystem approach and multidiversity.

Keywords: digital revolution, technohumanism, posthumanism, transhumanism, humanology, ecosystem approach, generation Z (centenarians), generational differences.